

ПОЛИТОЛОГИЯ

Научная статья
УДК 325.3
doi: 10.17223/1998863X/76/21

ИЗВИНЕНИЯ ГОСУДАРСТВ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ КОЛОНИАЛЬНОЙ ЭПОХИ: НИДЕРЛАНДЫ В ПРОЦЕССЕ «ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРОШЛОГО»

Анна Анатольевна Андреева¹, Наталия Владимировна Дрожащих²,
Галина Александровна Нелаева³

^{1, 2, 3} Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия

¹ a.a.andreeva@utmn.ru

² n.v.drozhashchikh@utmn.ru

³ g.a.nelaeva@utmn.ru

Аннотация. Авторы рассмотрели извинения Нидерландов перед бывшими колониями в период с 2001 по 2023 г. Были проанализированы основные дискурсивные стратегии этих текстов. Отмечается, что в извинениях обесценивается историческое прошлое, представленное жестоким и непоправимым, угрожающим стабильности и будущему европейского прогрессивного государства, а также отрицается ответственность голландцев за неподдающиеся изменениям факты насилия.

Ключевые слова: Нидерланды, Бенилюкс, извинения, дискурс анализ, историческая память, колониальное прошлое

Для цитирования: Андреева А.А., Дрожащих Н.В., Нелаева Г.А. Извинения государств за преступления колониальной эпохи: Нидерланды в процессе «преодоления прошлого» // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2023. № 76. С. 229–239. doi: 10.17223/1998863X/76/21

Original article

STATE APOLOGIES FOR COLONIAL-ERA CRIMES: THE NETHERLANDS “DEALING WITH ITS PAST”

Anna A. Andreeva¹, Nataliia V. Drozhashchikh², Galina A. Nelaeva³

^{1, 2, 3} University of Tyumen, Tyumen, Russian Federation

¹ a.a.andreeva@utmn.ru

² n.v.drozhashchikh@utmn.ru

³ g.a.nelaeva@utmn.ru

Abstract. The resort to state apologies has become common practice in contemporary international relations. This practice is used not only by big ex-colonial powers but also by smaller states like the Benelux that are proud of their international image as progressive multicultural societies. As researchers note, state apologies for historical injustices have

become a common form of satisfaction for the inflicted harm, though without actual reparations. This diplomatic practice has become especially important in the conditions of “global crisis of liberalism” and “memory upsurge”. Post-colonial discourse has challenged North-South relations and brought about an alternative viewpoint of state responsibility for colonial crimes. This article examines the Netherlands’ apologies to the former colonies made by state representatives in the period of 2001–2023 (10 apologies in total). Using quantitative and qualitative content-analysis, we seek to uncover discursive strategies of the texts. We note that apologies tend to downplay the historical past, which is presented as cruel and irreparable, threatening the stability and future of a progressive European country. We have found out that the state’s representatives tend to deny the Netherlands’ responsibility for the past violence. Voices of victims and their descendants are silenced, subsumed by the dominant Eurocentric discourse. The past is framed as horrible/inactive, and the present/future are as positive/active. We conclude that the choice of such discursive strategies has to do with the unwillingness to address the question of reparations, with the maintenance of the country’s image as an open, tolerant liberal democracy. The plan of the future is constructed with the concepts of hope, forgiveness, development, and tolerance. The apologies reveal the dynamics of discourse associated with the increasing expression of remorse and the fact that the young generation of former colonists and their victims were included in a single multicultural space. The choice of such discursive strategies may be associated with a reluctance to resolve the issue of compensation for damage and with the maintaining of the image of the country as an open tolerant liberal democracy. Meanwhile, the discourse of apologies shows a steady tendency of European countries to engage in a dialogue with the former colonies and move away from considering them as the former victims in favor of future partners in international communication.

Keywords: Netherlands, apology, discourse analysis, historical memory, colonial past

For citation: Andreeva, A.A., Drozhashchikh, N.V. & Nelaeva, G.A. (2023) State apologies for colonial-era crimes: The Netherlands “dealing with its past”. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya* – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science. 76. pp. 229–239. (In Russian). doi: 10.17223/1998863X/76/21

Введение

В последние годы в связи с актуализацией проблемы ответственности за преступления прошлого наблюдается тенденция «примирения с прошлым» путем принесения публичных извинений за совершение таких деяний, как работорговля, расовая сегрегация, уничтожение коренных народов и др. Извинения как жанр дипломатической коммуникации явление, конечно, не новое и не относящееся исключительно к европейским странам. Трагические события Второй мировой войны повлекли за собой ряд извинений со стороны стран-агрессоров, например Японии, и стали предметом обсуждения как в академической, так и в политической среде об уместности подобных заявлений как способе урегулирования межгосударственных споров и мере возмещения ущерба жертвам преступлений [1]. Несмотря на то, что проект статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния, разработанный Комиссией международного права ООН, упоминает извинение как один из способов сатисфакции (часть 2, ст. 37), когда вред не может быть возмещен реституцией или компенсацией¹, вопрос компенсации тем не менее неразрывно связан с извинениями и отчасти объясняет отказ государства извиняться за определенные действия.

¹ Draft articles on Responsibility of States for Internationally Wrongful Acts. 2001. URL: www.legal.un.org/ilc/texts/instruments/english/draft_articles/9_6_2001.pdf (accessed: 01.06.2023).

В литературе извинения государств рассматриваются в основном в связи с преступлениями Холокоста и других массовых нарушений прав человека. Как отмечает А. Багдонас, заблуждением было бы считать, что извинения всегда способствуют примирению сторон, бывает и наоборот – как извинения, так и отказ от извинения могут еще больше осложнить отношения между странами [2]. Тем не менее извинения остаются распространенным явлением в международных отношениях. С момента известного «коленипреклонения Вилли Брандта» в декабре 1970 г. у памятника жертвам восстания в Варшавском гетто, подобные публичные жесты и заявления стали настолько частым явлением, что позволило исследователям называть современный период истории «эпохой извинений» [3].

В настоящей статье мы рассмотрим извинения государств за преступления прошлого, а именно, колониализм и связанные с ним деяния (работорговля, расовая сегрегация), а также за преступления, совершенные метрополиями в процессе деколонизации после Второй мировой войны на примере Нидерландов. Для раскрытия темы мы использовали исследовательскую литературу, посвященную проблеме «извинений государств» вообще и применительно опыта Нидерландов в частности. Кроме того, мы применили метод дискурсивного анализа для изучения официальных текстов, которые можно отнести к этому жанру. Дискурсивный анализ позволил выявить стратегии, которые используют официальные лица Нидерландов, обращаясь к проблеме колониального прошлого в отношениях с бывшими зависимыми странами. Теоретической рамкой исследования были постколониальная теория и критические исследования (анализ дискурса).

Извинения государств за «историческую несправедливость»

Большая часть извинений была принесена европейскими странами начиная с 1990-х гг., что, по мнению А. Багдонаса, связано с тремя факторами: во-первых, с огромным интересом к истории, «глобальным ростом роли памяти» (П. Нора), с осуждением Холокоста и с распространением либеральных норм защиты прав человека во всем мире [2. Р. 783]. Однако, несмотря на «каскад норм», о котором в 1990-е гг. писали представители конструктивистского подхода и который повлиял на распространение идеи универсальности прав человека в глобальном масштабе [4], идея ответственности за массовые нарушения прав человека разделяется далеко не всеми странами и в отношении не всех преступлений. Как показывает П. Селлерз, что касается рабства и работорговли, до сих пор существует заблуждение, что это явление можно рассматривать как нечто абстрактное, вне зависимости от исторического контекста. В сфере привлечения к ответственности за рабство, работорговлю и использование рабского труда нет ни адекватных правовых механизмов, ни понимания, какие действия можно отнести к «рабству» в современных условиях, не говоря уже о прошлом¹.

Рассматривая извинения за колониальные преступления, следует также учитывать «кризис либерализма», выражающийся в «разочаровании в международном праве» [5], преодолеть который европейские страны пытаются

¹ Sellers P. Public International Law Lecture: Unlocking Slavery Crimes. Essex Law School. November 03, 2021. <https://www.youtube.com/watch?v=9gt72sEBav0> (accessed: 01.11.2023).

путем подтверждения своей идентичности как либеральных демократических держав, которые давно осознали «грехи прошлого» и готовы осуществлять «мультикультурный диалог» с бывшими колониями. Данная рамка продвигается европейскими странами в условиях «ценностной конкуренции» [6], когда Европейский союз стремится сохранить нормативную гегемонию, распространяя свои цивилизаторские идеи на «джунгли», представляющие угрозу европейскому «саду»¹. Частью этого взаимодействия с «джунглями» можно рассматривать и публичные извинения за преступления колониализма, которые, впрочем, не подразумевают каких-либо репараций и не ориентированы на примирение с потомками жертв, а скорее являются инструментом межгосударственного взаимодействия.

Проблема преступлений колониализма и памяти об этих преступлениях в европейских странах достаточно хорошо освещена в литературе². Однако стоит отметить, что колониальная политика малых европейских государств, таких как страны Бенилюкс, изучена гораздо меньше. Эти страны представлены в литературе как движущая сила европейской интеграции, центры европейских институтов. Труды по истории европейской интеграции содержат нарративы о том, что Европейское объединение угля и стали было учреждено с целью преодоления разрушительных последствий Второй мировой войны, для достижения мира и безопасности в Европе, хотя в период создания европейских интеграционных объединений Франция, Бельгия, Нидерланды и в какой-то мере Италия, осуществлявшая «опеку» над Сомали, продолжали владеть обширными колониями. Вопрос удержания колоний играл не меньшую роль в самой инициативе европейской интеграции, чем абстрактная идея европейского единства [7]. Проблема переживания травмы и унижения в ходе немецкой оккупации рассматривается применительно к Нидерландам без упоминания того, что сразу после окончания Второй мировой войны Нидерланды осуществили крупнейшую в своей истории мобилизацию (150 000 солдат) с целью подавить индонезийское движение за независимость [8]. Лишь с конца 1990-х гг., в связи с необходимостью осмысления масштабов геноцида в Руанде 1994 г. и действий голландских миротворцев в Сребренице, начинается обсуждение роли отдельных европейских государств в возникновении таких трагедий – дискуссии, которые не завершены до сих пор [9].

«Цепи прошлого» в Нидерландах

История колониального прошлого Нидерландов связана с деятельностью West Indische Compagnie (WIC) и Verenigde Oostindische Compagnie (VOC) – Голландская Вест-Индская и Ост-Индская компании, занимавшиеся торговлей и колонизацией на американском континенте, в Западной Африке, Малакке, Синае и др. Голландское влияние простиралось от Нью-Йорка, основанного голландскими колонистами и носившего название Новый Амстердам, до стран и островов Восточной Индии, таких как Суринам и анильские острова Аруба, Бонэйр, Кюрасао и др. Некоторые из этих территорий до

¹ European Diplomatic Academy: Opening remarks by High Representative Josep Borrell at the inauguration of the pilot programme. Bruges. October 13, 2022. URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/european-diplomatic-academy-opening-remarks-high-representative-josep-borrell-inauguration_en (accessed: 01.06.2023).

² См., например: Cambridge Imperial and Post-Colonial Studies. Book Series. URL: <https://link.springer.com/series/13937> (accessed: 12.09.2023).

сих пор являются частью Королевства Нидерландов как отдельные страны (Аруба, Кюрасао, Синт-Мартен) или как «особые» муниципалитеты (Бонэйр, Синт-Эстатиус и Саба). С обретением Индонезией и Суринамом независимости Нидерланды потеряли свои крупнейшие колонии. Война Индонезии за независимость, начавшаяся в 1945 г., сопровождалась многочисленными случаями насилия. В 2011 г. суд в Гааге принял к рассмотрению иск вдов, потерявших своих мужей в ходе событий в Равагеде, что стало толчком для дискуссий вокруг колониального прошлого страны [10]. Как отмечает П. Дулан, обсуждение трагических эпизодов войны Нидерландов и Индонезии начали не историки, а военные, недовольные тем, что их усилия по удержанию Индонезии обществом не были оценены. Историки же до сих пор предпочитают обсуждать этот период в терминах «эксцессов», имевших место в ходе конфликта [8]. Немаловажной группой акторов, чей опыт, по их мнению, был обесценен и забыт, были белые переселенцы, вернувшиеся в Нидерланды после начала военных действий. Во-первых, они пострадали от японской агрессии в ходе оккупации Индонезии Японией, так как были интернированы японцами в специальные лагеря, где их содержали в бесчеловечных условиях. Во-вторых, они, уезжая, потеряли собственность и долгие годы были вынуждены добиваться компенсации. Среди возвращавшихся бывших колонистов было много людей смешанного происхождения, которые были недовольны бытовой ксенофобией, не позволявшей интегрироваться в общество. И, наконец, большую группу переселенцев составляли молукканцы, сражавшиеся на стороне голландцев и вынужденные покинуть Индонезию из соображений безопасности. Именно молукканцы, проживавшие в малоприспособленных для жизни помещениях и не имевшие возможности полноценного участия в экономической и политической жизни страны, совершили несколько крупных терактов на территории Нидерландов, таких как захват посольства Индонезии в Гааге в 1970 г., что стало толчком для обсуждения проблемы интеграции мигрантов неевропейского происхождения в общество [11].

В конце 2010-х гг. появились исследования, в которых давалась переоценка действиям колониальных войск (например, книга историка Реми Лимпахы «*De brandende kampongs van generaal Spoor*» – «Горящие кампонги генерала Спура») и которые стали отправной точкой других исследовательских проектов, посвященных колониальному прошлому. Исследовательский проект «Независимость, деколонизация, насилие и война в Индонезии 1945–1950» начался в 2017 г. и завершился в феврале 2022 г. Эксперты пришли к выводу, что хотя насилие совершалось обеими сторонами конфликта, позиция голландского правительства, что в ходе конфликта были допущены «некоторые эксцессы», несостоятельна, так как голландцы применяли насилие систематически, исходя из убеждения в собственном превосходстве и своей «особой миссии на Востоке»¹.

В 2021 г. появился отчет специальной комиссии по истории рабства «Цепи прошлого», созданной Министерством внутренних дел и дел Королевства, где подчеркивалось, что население Нидерландов очень плохо осведомлено об участии страны в глобальной работорговле. Эксперты рекомендовали

¹ Independence, decolonization, violence and war in Indonesia, 1945–1950. NIOD. URL: <https://www.niod.nl/en/projects/independence-decolonization-violence-and-war-indonesia-1945-1950> (accessed: 01.11.2023).

признать свою роль в работорговле и создать специальный фонд, из которого бы выплачивались репарации¹.

Извинения Нидерландов за колониальное прошлое: дискурсивные стратегии

Общей теоретической рамкой, используемой для анализа текстов извинений, является постколониальная теория (Э. Саид, Х. Бхабха, Г.Ч. Спивак), которая позволяет рассмотреть то, как представлен и проблематизирован «другой», как сконструирована в текстах тема третьего мира и последствия насильственных действий европейских держав по отношению к бывшим колониям. Несмотря на противоречивость современных постколониальных исследований, некоторую предметную размытость, мы исходим из того, что деколониальная оптика дает возможность критически осмыслить современную действительность, сконструированную в «матрице» колониального мышления, что особенно характерно для риторики бывших империй по отношению к бывшим колониям. Методология исследования включает критический анализ дискурса, дополняемый качественным и количественным контент-анализом текстов извинений [12]. Мы фиксируем внимание на том, как в извинениях представлены концепция примирения, вина за насилие, его последствия, акторы извинения, временные парадигмы и версии прошлого [13].

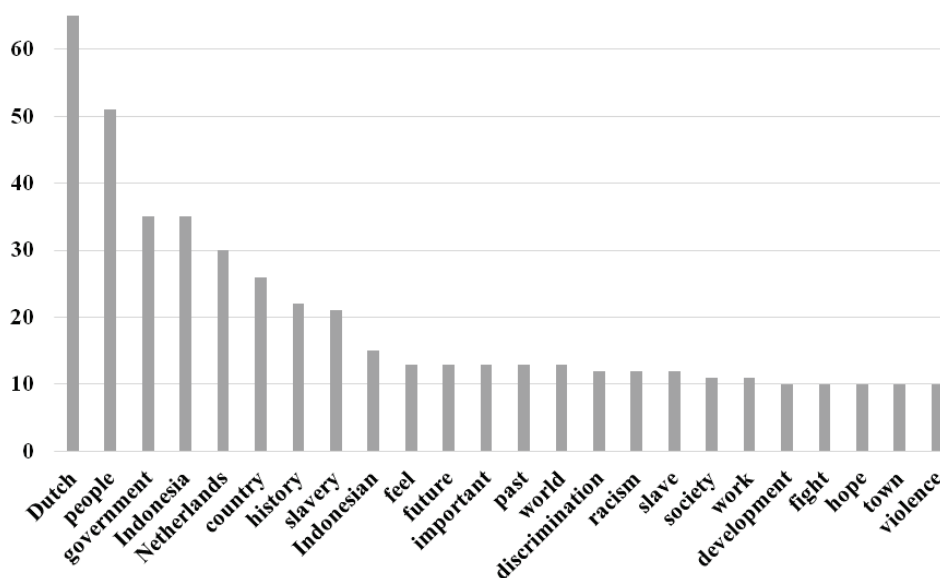
Материалом для анализа послужили тексты дипломатических извинений Нидерландов с сайта *politicalapologies.com*, находящегося в свободном доступе. Извинения можно отобрать по фильтрам (страна, конкретное нарушение прав человека, контекст события, акторы, жанр текста). Всего в базе данных по Нидерландам находятся 17 текстов извинений, из которых мы исключили извинения, касающиеся внутривополитических вопросов, в частности, таких как использование насильственного женского труда прачечными, управлявшимися католической конгрегацией *Zusters van de Goede Herder* в 1940–1970-е гг., а также извинение министра обороны Нидерландов родственникам жертв геноцида в Сребренице. Оставшиеся 9 текстов из этого ресурса вошли в корпус. Это извинения, сделанные в 2001–2022 гг. официальными лицами страны, в частности, королем Нидерландов Виллемом-Александром, послом Нидерландов в Индонезии Тьердом де Звааном, премьер-министром Нидерландов Марком Рютте и др. Извинения касались событий в Индонезии конца 1940-х гг., одно посвящено работорговле в Гане, и одно извинение затрагивает участие Нидерландов в работорговле вообще. Текст извинения 2023 г. был взят с официального сайта Королевского дома Нидерландов². Извинения были адресованы как непосредственно странам (Индонезии, Гане), так и международному сообществу в целом.

Наиболее употребительные тематические лексемы включают 473 леммы с частотностью 10–65 из общего количества 2 400 словоупотреблений в

¹ Report of findings by the Slavery History Dialogue Group Advisory Board. URL: <https://www.government.nl/documents/reports/2023/07/20/chains-of-the-past---report-of-findings> (accessed: 01.11.2023).

² Dutch King Willem-Alexander speaks at an event to commemorate the anniversary of the abolition of slavery by the Netherlands in Amsterdam. Royal House of the Netherlands. July 01, 2023. URL: <https://www.royal-house.nl/documents/speeches/2023/07/01/speech-by-king-willem-alexander-at-the-commemoration-of-the-role-of-the-netherlands-in-the-history-of-slavery> (accessed: 28.10.2023).

текстах извинений Нидерландов. Эти наиболее частотные слова составляют 19,7% от общего количества всех словоупотреблений. Наиболее частотной оказывается лексема *голландский* (65 словоупотреблений), лексема *индонезийский* представлена 15 словоупотреблениями. Лексемы *голландский* и *Нидерланды* почти в два раза превышают использование лексем *Индонезия* и *индонезийский* (рисунок).

Наиболее частотные тематические лексемы в текстах извинений Нидерландов

Наиболее частотные лексемы ориентируют на два концептуальных пространства: 1) исторического прошлого; 2) настоящего и будущего. Прошлое (*past*, *history*) связано с рабством, дискриминацией, расизмом, оккупацией, насилием, несправедливостью, трагедией, пытками, болью. Прошлое несовершенно, его нельзя стереть, но из него можно извлечь уроки (ср.: *величайшая несправедливость прошлого; общее прошлое; учиться на уроках прошлого*) и даже оправдать существовавшими в то время законами¹. Вместе с тем прошлое достойно сожаления и прощения, за него уже никто не несет ответственности. Контексты будущего (*future*), напротив, связаны с надеждой, прощением, совместной работой, развитием, исцелением, покорением будущего, диалогом культур, терпимостью (ср. *солнечное будущее; путешествие по пути в будущее; прощать зло; углубить нашу дружбу преданностью и гармонией; способствовать исцелению, примирению и выздоровлению; смотреть в будущее с открытыми глазами; универсальность прав человека; понимание и терпимость* и т.д.). Особо подчеркивается мультикультурализм нидерландского сообщества: *голландское общество является мультикуль-*

¹ Dutch King Willem-Alexander speaks at an event to commemorate the anniversary of the abolition of slavery by the Netherlands in Amsterdam. Royal House of the Netherlands. July 01, 2023. URL: <https://www.royal-house.nl/documents/speeches/2023/07/01/speech-by-king-willem-alexander-at-the-commemoration-of-the-role-of-the-netherlands-in-the-history-of-slavery> (accessed: 28.10.2023).

турным, это «салат» из людей, которые живут вместе в относительном мире и согласии¹.

Хотя тексты написаны на голландском / английском языках, они содержат вставки на индонезийском языке – приветствия, благодарности, пожелания, в частности: *Mari kita menyongsong masa depan bersama-sama dengan penuh keyakinan* «Давайте отправимся в будущее, доверяя друг другу»; *Persahabatan tidak mengenal batas negara* «Дружба не знает границ»². В тексте извинения посла Нидерландов в Индонезии Николаоса ван Дама, за убийство голландскими солдатами 431 жителя Равагеде в Индонезии есть выражение на индонезийском языке: *rasa penyesalan* «глубокое сожаление».

Построение текста выдвигает на первый план информацию о Нидерландах и голландцах: «Когда я учился в школе, я узнал о Голландской империи, ее колониях... Я также узнал о Рембрандте, Ван Гоге и других известных голландцах... Мы мало слышали об эксплуатации чернокожих на плантациях»³. Информация о жертвах работорговли и насилия подается в минимальном объеме: непосредственные представители коренного населения упоминаются лишь в контексте рассказа о событиях прошлого и не являются главными героями происходящего. Из общего количества 2 400 единиц лексики раб, жертва, африканцы, темнокожие, порабощенные и другие составляют 2,5% словоупотреблений. В целом высказывания, включающие ключевые слова, несущие семантику извинения извиняться, извинение, прощать, раскаяние, сожаление и др., составляют 6,5% от общего количества 352 предложений в текстах извинений.

Таким образом, дискурсивные стратегии формируются избирательным представлением «другого», который остается в текстах извинений по большей части отсутствующим, тогда как современное голландское правительство, общество, Нидерланды – значимые, весомые акторы. Сами извинения, которые представлены богатым спектром лексем и включают в себя также элементы индонезийской, т.е. иной (экзотической) культуры в виде обращений, приветствий, воззваний и т.п., не всегда содержательны, поскольку причины извинений, страдания жертв, причиненный урон и степень вины обсуждаются меньше, чем сам факт извинения.

Дополняя критический анализ дискурса качественным контент-анализом, можно отметить, что в текстах извинений конструируются локусы истории, которые в большей степени связаны с Нидерландами, чем с практиками насилия в Индонезии. В первом тексте извинений в 2001 г. используется кольцевая композиция «личной истории» голландского министра, распространенной на все поколение. Он начинает с опыта «невинного ребенка», в учебнике которого было едва пять строк о колониях Голландии, чем и объясняет личную и вместе с тем всеобщую неосведомленность голландского об-

¹ Speech by Roger van Boxtel, Netherlands Minister for Urban Policy and Integration of Ethnic Minorities. "A new beginning". UN World Conference Against Racism. September 02, 2001. URL: https://www.politicalapologies.com/?page_id=1207 (accessed: 28.10.2023).

² Dutch Minister Ben Bot expressed profound regret for the suffering caused by country's large-scale deployment of military forces in Indonesia in 1947. August 16, 2005. URL: https://www.politicalapologies.com/?page_id=1118 (accessed: 28.10.2023).

³ Speech by Roger van Boxtel, Netherlands Minister for Urban Policy and Integration of Ethnic Minorities. "A new beginning". UN World Conference Against Racism. September 02, 2001. URL: https://www.politicalapologies.com/?page_id=1207 (accessed: 28.10.2023).

щества о фактах колонизации, а заканчивает надеждой на то, что будущим поколениям будут доступны учебники с переработанной историей. Реальные исторические факты насилия и работорговли в этом же тексте заменяются проблемами современного мультикультурного голландского общества, расизма и дискриминации в нем. Таким образом, акцент делается на современной Европе и цивилизаторской, активной, прогрессивной миссии по отношению к бывшим колониям.

Между тем с 2013 г. можно увидеть некоторую тенденцию отхода от формальных слов раскаяния к выраженной экспрессии в оценке степени вины Голландии, эмоциональному накалу раскаяния. Образ будущего становится оппозиционен прошлому, он устойчиво ассоциируется с молодым поколением, которое объединяет страны и является общим, прогрессивным, активным. По большей мере извинения приносятся за несоблюдение западных норм и ценностей, таких как расизм, дискриминация, нарушение прав человека, чем за конкретные зверства и жестокости колонистов. В текстах извинений обнаруживаются попытки найти общий язык, например, через приветствия, благодарности, пожелания на индонезийском языке, однако они не выходят за рамки формальности.

Выводы

Как показывает проведенное исследование, дипломатические извинения за колониальное прошлое являются важной частью международной политики государств. Они создают новый нарратив о европейском прошлом, освобожденном через признание вины, раскаяние и предложение сотрудничества. Тексты извинений насыщены экспрессивной лексикой, драматизмом раскаяния. В европейских странах, в частности в Нидерландах, вопрос колониального прошлого тесно связан с имиджем государства как открытого, толерантного и современного, что объясняет, почему извинения за преступления в Индонезии или других колониях преподносятся как пройденный этап, часть трагического прошлого, которое нужно оставить позади и двигаться дальше. Данный подход характерен и для других европейских стран и всего Европейского союза в целом [14]. Универсалистский подход в стратегии извинения подразумевает согласие «другого», т.е. жертвы неоправданного колониального прошлого, с доминирующим европоцентристским дискурсом. Отметим, что процесс принятия своей «колониальной истории» европейскими странами происходит сложно и внутренне противоречиво, что подчеркивает стремление к диалогу с бывшими колониями и желание включить их в современное дискурсивное пространство как потенциальных партнеров, а не только жертв колонизации. Такие проекты, как «Цепи прошлого», призваны проблематизировать историческую память и пересобрать наднациональную европейскую идентичность.

Список источников

1. Seraphim F. A Japan that Cannot Say Sorry? // *Replicating Atonement* / ed. by M. Gabowitsch. Cham : Palgrave Macmillan, 2017. P. 25–36.
2. Bagdonas A. Historical State Apologies // *The Palgrave Handbook of State-Sponsored History After 1945* / ed. by B. Bevernage, N. Wouters. London : Palgrave Macmillan, 2018. P. 775–779.
3. Zoodma M., Schaafsma J. Examining the ‘age of apology’: Insights from the Political Apology database // *Journal of Peace Research*. 2022. Vol. 59, № 3. P. 436–448.

4. Finnemore M., Sikkink K. International Norm Dynamics and Political Change // International Organization. 1998. Vol. 52, № 4. P. 887–917.
5. Peters A. The deconstitutionalisation of international law in times of populism and pandemic // University of Nottingham. 2021. URL: www.mpil.de/files/pdf6/apeters_deconstitutionalisation-v1.pdf (accessed: 01.06.2023).
6. Kratochvil P., Doležal T. The European Union and the Catholic Church. Central and Eastern European Perspectives on International Relations. London : Palgrave Macmillan, 2015.
7. Hansen P., Jonsson S. Building Eurafrica: Reviving Colonialism through European Integration. In: Echoes of Empire. Memory, Identity and the Legacy of Imperialism / ed. by K. Nicolaïdis et al. London ; New York : I.B. Tauris, 2015. P. 209–226.
8. Doolan P. Collective Memory and the Dutch East Indies: Unremembering Decolonization. Amsterdam : Amsterdam University Press, 2021.
9. Schimmel N. A Postcolonial Reflection on the Rwandan Genocide Against the Tutsi and Statement of Solidarity with Its Survivors // Journal of Victimology and Victim Justice. 2021. Vol. 4, № 2. P. 179–196.
10. Immler N.L., Scagliola S. Seeking justice for the mass execution in Rawagede. Probing the concept of ‘entangled history’ in a postcolonial setting // Rethinking History. 2020. Vol. 24, № 1. P. 1–28.
11. Oostindie G. Postcolonial Netherlands: Sixty-Five Years of Forgetting, Commemorating, Silencing. Amsterdam : Amsterdam University Press, 2011.
12. Fairclough N., Wodak R. Critical discourse analysis // Discourse studies. A multidisciplinary introduction / ed. by T.A. van Dijk. SAGE Publications, 1997. P. 258–284.
13. van Dijk T.A. Ideology: a Multidisciplinary Approach. SAGE Publications, 2000.
14. Sierp A. EU Memory Politics and Europe’s Forgotten Colonial Past // Interventions. 2020. Vol. 22, № 6. P. 686–702.

References

1. Seraphim, F. (2017) A Japan that Cannot Say Sorry? In: Gabowitsch, M. (ed.) *Replicating Atonement*. Cham: Palgrave Macmillan. pp. 25–36.
2. Bagdonas, A. (2018) Historical State Apologies. In: Bevernage, B. & Wouters, N. (eds) *The Palgrave Handbook of State-Sponsored History After 1945*. London: Palgrave Macmillan. pp. 775–779.
3. Zoodsma, M. & Schaafsma, J. (2022) Examining the ‘age of apology’: Insights from the Political Apology database. *Journal of Peace Research*. 59(3). pp. 436–448.
4. Finnemore, M. & Sikkink, K. (1998) International Norm Dynamics and Political Change. *International Organization*. 52b(4). pp. 887–917.
5. Peters, A. (2021) *The deconstitutionalisation of international law in times of populism and pandemic*. [Online]. Available from: www.mpil.de/files/pdf6/apeters_deconstitutionalisation-v1.pdf (Accessed: 1st June 2023).
6. Kratochvil, P. & Doležal, T. (2015) *The European Union and the Catholic Church. Central and Eastern European Perspectives on International Relations*. London: Palgrave Macmillan.
7. Hansen, P. & Jonsson, S. (2015) Building Eurafrica: Reviving Colonialism through European Integration. In: Nicolaïdis, K. et al. (eds) *Echoes of Empire. Memory, Identity and the Legacy of Imperialism*. London; New York: I.B. Tauris. pp. 209–226.
8. Doolan, P. (2021) *Collective Memory and the Dutch East Indies: Unremembering Decolonization*. Amsterdam: Amsterdam University Press.
9. Schimmel, N. (2021) A Postcolonial Reflection on the Rwandan Genocide Against the Tutsi and Statement of Solidarity with Its Survivors. *Journal of Victimology and Victim Justice*. 4(2). pp. 179–196.
10. Immler, N.L. & Scagliola, S. (2020) Seeking justice for the mass execution in Rawagede. Probing the concept of ‘entangled history’ in a postcolonial setting. *Rethinking History*. 24(1). pp. 1–28.
11. Oostindie, G. (2011) *Postcolonial Netherlands: Sixty-Five Years of Forgetting, Commemorating, Silencing*. Amsterdam: Amsterdam University Press.
12. Fairclough, N. & Wodak, R. (1997) Critical discourse analysis. In: van Dijk, T.A. (ed.) *Discourse Studies. A Multidisciplinary Introduction*. SAGE Publications. pp. 258–284.
13. van Dijk, T.A. (2000) *Ideology: a Multidisciplinary Approach*. SAGE Publications.
14. Sierp, A. (2020) EU Memory Politics and Europe’s Forgotten Colonial Past. *Interventions*. 22(6). pp. 686–702.

Сведения об авторах:

Андреева А.А. – кандидат филологических наук, кафедра философии, медиа и журналистики, Институт социально-гуманитарных наук Тюменского государственного университета (Тюмень, Россия). E-mail: a.a.andreeva@utmn.ru

Дрожащих Н.В. – доктор филологических наук, кафедра прикладной и теоретической лингвистики, Институт социально-гуманитарных наук Тюменского государственного университета (Тюмень, Россия). E-mail: n.v.drozhashhikh@utmn.ru

Нелаева Г.А. – кандидат политических наук, кафедра международных отношений и зарубежного регионоведения, Институт социально-гуманитарных наук Тюменского государственного университета (Тюмень, Россия). E-mail: g.a.nelaeva@utmn.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Andreeva A.A. – Cand. Sci. (Philology), Department of Philosophy, Media, and Journalism, Institute of Social Sciences and Humanities, University of Tyumen (Tyumen, Russian Federation). E-mail: a.a.andreeva@utmn.ru

Drozhashchikh N.V. – Dr. Sci. (Philology), Department of Applied and Theoretical Linguistics, Institute of Social Sciences and Humanities, University of Tyumen (Tyumen, Russian Federation). E-mail: n.v.drozhashhikh@utmn.ru

Nelaeva G.A. – Cand. Sci. (Philology), Department of International Relations and Foreign Regional Studies, Institute of Social Sciences and Humanities, University of Tyumen (Tyumen, Russian Federation). E-mail: g.a.nelaeva@utmn.ru

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 15.11.2023;

одобрена после рецензирования 27.11.2023; принята к публикации 13.12.2023

The article was submitted 15.11.2023;

approved after reviewing 27.11.2023; accepted for publication 13.12.2023